

Глава 10

Отказ Дуань Чжо был категоричным. Очевидно, он действительно очень переживал из-за своей травмы.

Его слова застали Сун Яньцю врасплох.

— Не хочешь — не надо. Я же просто для нашего сотрудничества стараюсь. Если из-за этого всё раскроется, сам будешь жалеть.

Ему было просто любопытно, не то чтобы он так уж сильно хотел увидеть его руку.

— Хорошо, — невозмутимо ответил Дуань Чжо.

Он был прав. Сотрудничество сотрудничеством, но им просто требовалось знать друг о друге немного больше, чтобы их история выглядела правдоподобно. Определённые границы должны были оставаться, и им не было нужды выворачивать друг перед другом всю свою жизнь.

«В следующий раз, когда ты меня о чём-нибудь спросишь, я тебе тоже ничего не скажу»

Это была вилла, расположенная довольно близко к центру города, с прекрасным озеленением. Даже в гараже создавалось ощущение, что ты окружён деревьями, словно в природном оазисе. Вилла, построенная на склоне холма, имела четыре этажа, и они находились на минус втором. В гараже стояли аккуратно упакованные коробки, похожие на подарки. Сун Яньцю с любопытством покосился на них — почему их так много?

— Сюда, — указал Дуань Чжо.

Им нужно было подняться на лифте на первый этаж.

Войдя в лифт, Сун Яньцю встал перед зеркалом и начал поправлять одежду, разглаживая малейшие складки, чтобы выглядеть безупречно. Случайно взглянув на отражение спутника, он почувствовал себя неловко. Юноша не ожидал, что разница в их телосложении будет настолько очевидной.

Хотя он и не хотел этого признавать, со стороны их роли в паре были совершенно ясны. В однополых отношениях в большинстве случаев есть ведущий и ведомый.

— Нервничаешь? — спросил Дуань Чжо.

Сун Яньцю вздохнул.

— Нет. Просто ещё не привык, что моя работа теперь включает в себя и актёрское мастерство.

— Тогда начинай привыкать, — Дуань Чжо взглянул на часы, не выказав ни капли сочувствия. Когда двери лифта с тихим звоном открылись, он посмотрел на партнёра и скомандовал: — Мотор.

Сцена первая, дубль первый: «Любящие супруги возвращаются домой».

Двери лифта открылись.

Актёр по фамилии Сун проявил высокий профессионализм. Он вышел первым и протянул руку режиссёру Дуаню.

Тот легонько шлёпнул его по ладони.

Сун Яньцю замер в замешательстве.

«Не хочешь брать за руку? А перед душеприказчиком ведь брал»

Хотя и тогда это было через перчатку, без прямого физического контакта.

В тот день, чтобы изобразить любовь, Дуань Чжо водил его за руку на тренировочную площадку, в парк, а затем в ресторан, играя роль счастливой пары, чтобы пройти «проверку». К концу дня у юноши онемела вся рука, а тренер Дуань, как только они оставались одни, тут же отпускал его, не говоря ни слова благодарности.

Сун Яньцю давно смирился с ролью инструмента друг для друга и не собирался жеманничать.

— Возьми меня под руку, — тихо сказал Дуань Чжо. — Так будет выглядеть убедительнее.

Эта поза была более интимной, чем просто держаться за руки, и делала его самого в глазах окружающих более ведомым.

Он был ответственным, но не собирался идти на всё без разбора.

— Почему это я должен брать тебя под руку, а не ты меня?.. — возмутился он.

— Дуань Чжо.

Внезапно раздался мягкий женский голос.

Сун Яньцю обернулся и увидел идущую им навстречу красивую даму лет сорока-пятидесяти, которая с улыбкой смотрела на них. Его спутник поздоровался: «Мама». Это была Ван Ячжи.

Они стояли у лифта и о чём-то шептались, словно влюблённая парочка, у которой не кончаются секреты. Ван Ячжи улыбнулась:

— Сяо Цю, добро пожаловать.

Сун Яньцю тут же покраснел, не зная, как к ней обращаться. Стоит ли ему, подражая Дуань Чжо, называть её «мамой»?

Тот наклонился к его уху и прошептал:

— Скажи: «Здравствуйте, тётя».

— Здравствуйте, тётя, — послушно поздоровался юноша.

Ван Ячжи подошла и взяла его за руку, глядя с материнской нежностью.

— Нужно было просто приехать, зачем же столько подарков? Их так много, что я даже поднять не могу, придётся ждать, пока твой дядя И найдёт время их занести. В следующий раз, пожалуйста, ничего не покупай.

«Подарки?»

Сун Яньцю понял, что речь идёт о тех коробках в гараже. Он догадался, что Дуань Чжо приготовил их от его имени.

Юноша так долго жил за границей, что, заботясь о своём внешнем виде, совершенно забыл об элементарных правилах приличия по отношению к старшим.

А его «муж», оказывается, всё продумал.

Пока тётя вела его в гостиную, Сун Яньцю обернулся и беззвучно спросил: «Ты купил?». Дуань Чжо бросил на него взгляд и так же беззвучно, растягивая слова, ответил: «Не благодари».

— И Кэ! — негромко позвала Ван Ячжи. — Братья приехали!

Увидев вышедшую из комнаты девочку, Сун Яньцю замер. Ей было лет десять, она передвигалась в электрическом инвалидном кресле. Она была очень худенькой, с большими и яркими глазами, но было видно, что её движения скованны. Когда Дуань Чжо подошёл к ней,

она крепко вцепилась в его одежду и, смущённо выглядывая из-за его спины, прошептала:

— Здравствуй, брат Сяо Цю.

На шум вышел и хозяин дома — приятный, интеллигентный мужчина в фартуке. Это был отчим Дуань Чжо, дядя И.

Это была очень интеллигентная семья. По случаю их приезда они специально отпустили домработницу, и дядя И сам приготовил ужин для первой встречи. Вопреки ожиданиям юноши о всевозможных «проверках», как в фильмах о богатых семьях, все вели себя очень вежливо, не задавали лишних вопросов и старались, чтобы он чувствовал себя комфортно.

Ужин был уже готов, и после недолгого обмена любезностями все сели за стол.

У И Кэ были специальные столовые приборы, и ела она очень медленно. Ван Ячжи объяснила гостю, что у дочери спинальная мышечная атрофия, которую обнаружили в раннем детстве. В последние два года болезнь прогрессировала, и сейчас она проходит лечение.

Сун Яньцю посадили рядом с Дуань Чжо, так близко, что можно было дотронуться до него.

Под столом Дуань Чжо почувствовал резкий удар по колену.

Он повернул голову и увидел, как Сун Яньцю с улыбкой положил ему в тарелку еду. Взгляд парня при этом был убийственным и ясно говорил: «Почему ты мне не сказал?».

Тот посмотрел в свою тарелку. Отлично, самое острое блюдо на столе.

— Сяо Чжо теперь ест острое? — поинтересовался дядя И.

— Да, — пришлось соврать Дуань Чжо. — Вкусы немного изменились.

Сун Яньцю тут же вжился в роль и с притворной заботой добавил:

— Это я его приучил, я люблю острое. Мы с ним несколько раз ходили в сычуаньские и хунаньские рестораны, и теперь он тоже полюбил острую еду. Правда, Дуань Чжо?

— Правда? — переспросил тот. — И где же это было?

Этот человек явно делал это нарочно.

Но Сун Яньцю было несложно сочинять, глядя прямо в глаза:

— В Чайна-тауне, ты что, забыл? Когда ты за мной ухаживал. Ты ещё говорил, что тот ресторан очень аутентичный, и надеялся, что они откроют ещё и хого.

— Ах да, вспомнил. Это было, когда я за тобой ухаживал, — плавно подыграл Дуань Чжо и положил ему в тарелку кусок рыбы. — Не заботься только обо мне, сам тоже ешь побольше.

Это была рыба на пару.

— Спа-си-бо, — процедил сквозь зубы юноша.

За столом на мгновение воцарилась тишина. Все с улыбкой наблюдали за этой милой перепалкой. Даже И Кэ, сидевшая на другом конце стола, спрятала лицо за бокалом и с восторгом смотрела на них.

— Когда мы узнали, что вы поженились, мы были в шоке, — сказала Ван Ячжи, которая, казалось, ничего не знала о завещании. — Дуань Чжо тоже хорош, скрывал от нас такое важное событие. Когда мы спросили, он сказал, что вы поженились в спешке, а ты, Сяо Цю, был слишком молод, к тому же артист. Он боялся, что ты испугаешься, если сразу познакомишься со всей нашей семьёй, и не хотел мешать твоей карьере. Решил подождать, пока ты закончишь учёбу и всё устроится.

Звучало правдоподобно. А он неплохо умел врать.

— Не думала, что об этом расскажут в интернете, — смущённо произнёс Сун Яньцю. — Это всё я виноват, забыл сумку в аэропорту...

Дуань Чжо бросил на него взгляд, который ясно говорил: «Хорошо, что ты это понимаешь».

Юноша почувствовал себя ещё более виноватым. В этой ситуации он действительно был неправ, иначе его спутнику не пришлось бы привозить его сюда и обманывать родных.

Ван Ячжи была настроена оптимистично:

— Это судьба хотела, чтобы вы жили в любви и согласии. Дуань Чжо сейчас ушёл из спорта, вернулся на родину, но с нами не живёт. Говорит, что ему нужна реабилитация. Мы беспокоились, что у него какие-то проблемы, о которых он не хочет нам рассказывать. Видели, как он одинок, и твой дядя И даже собирался познакомить его с кем-нибудь. Хорошо, что не успели, а то наделали бы вам хлопот.

«Вы не зря беспокоились, — подумал Сун Яньцю. — У него действительно есть проблемы, о

которых он не хочет, чтобы вы знали. И очень большие»

— Кхм, — кашлянул дядя И. — Всё это в прошлом. К тому же, я бы всё равно не нашёл никого лучше Сяо Суна.

— Ну что вы, что вы, — скромно ответил юноша.

Он с трудом прожевал и проглотил рыбу.

Затем повернулся к Дуань Чжо и, мило улыбнувшись, спросил:

— Кстати, мой отец возвращается на следующей неделе и хочет с тобой познакомиться. Ты ведь пойдёшь со мной?

Он не говорил об этом с Дуань Чжо, и в их договоре этого пункта не было. Он просто поставил его перед фактом.

В присутствии семьи мужчине ничего не оставалось, кроме как мягко согласиться:

— Конечно, без проблем. Это мой долг.

И он положил юноше в тарелку ещё один кусок рыбы.

Сун Яньцю потерял дар речи.

Услышав, что сват возвращается, родители предложили всем вместе встретиться и заодно подарить молодым какое-нибудь имущество.

— Не нужно, — спокойно ответил Дуань Чжо. — У нас свои планы, не беспокойтесь.

Даже перед родителями он вёл себя так, будто у него всё под контролем — говорил твёрдо и не допускал возражений.

— А с работой у тебя уже есть какие-то идеи? — спросил дядя И.

— Пока нет. Хочу немного отдохнуть, а потом решу.

Какой самоуверенный бездельник.

Сун Яньцю не понимал, почему того не ругают. Не работает, отказывается от помощи семьи — какая же у них демократия.

Ужин прошёл в непринуждённой обстановке. После еды дядя И и тётя сами убрали со стола, а все остальные собрались на кухне и болтали. Атмосфера была замечательной.

Сун Яньцю не только не чувствовал никакого давления, но и ощутил давно забытое семейное спокойствие.

Это задание оказалось слишком простым. Если каждое «посещение» родственников будет проходить так, то он не против пожертвовать своим личным временем.

Дуань Чжо немного поговорил с И Кэ, а затем подвёл её к Сун Яньцю и подбодрил:

— Ну, давай, скажи сама.

Девочка училась на дому и редко общалась с посторонними, поэтому всё ещё очень стеснялась.

— Брат Сяо Цю, ты мне очень нравишься. Я твоя поклонница. Можно добавить тебя в WeChat?

Юноша был польщён. У него есть такая маленькая поклонница! Конечно, он не мог отказать.

— Разумеется!

Он тут же достал телефон.

— Давай я тебя отсканирую.

Дуань Чжо оставил их вдвоём. Ник И Кэ в WeChat был «Одно зёрнышко», а на аватаре — маленькое семечко с ножками. Сун Яньцю это показалось очень милым.

Приняв её заявку в друзья, он случайно показал ей свой список чатов, где напротив имени Дуань Чжо стоял ник — «Б-кинг».

— Это мой брат? — указала пальцем И Кэ.

Сун Яньцю застыл.

«Спасите, как это объяснить маленькой девочке?»

Но, к его удивлению, И Кэ тихонько прошептала:

— На самом деле, я тоже думаю, что мой брат вечно выпендривается.

Сун Яньцю удивлённо моргнул.

— ?

И Кэ медленно повернула голову, увидела, что Дуань Чжо разговаривает с отчимом, и быстро зашептала:

— Он ужасно тщеславен. Каждое утро тратит целый час на сборы, прежде чем выйти из комнаты.

— Правда? — не поверил юноша.

— Правда. Я никогда не видела его в пижаме. Он принимает душ вечером, а потом ещё раз утром, одевается с иголки, каждый волосок должен лежать на своём месте...

Объект обсуждения был не глухим.

— А не может быть, что я просто выхожу на утреннюю пробежку? — сказал он, обращаясь к ним.

Сун Яньцю вспомнил, что в прошлый раз, когда он звонил, Дуань Чжо как раз был на пробежке.

— Всё равно тебя приходится очень долго ждать по утрам, — слабо возразила И Кэ, уже перешедшая на сторону нового знакомого. — И у тебя обсессивно-компульсивное расстройство. Ты постоянно моешь руки и с таким отвращением смотришь на чужие вещи. Вот, теперь ты даже дома носишь перчатки, раньше такого не было.

Закончив, она спросила у Сун Яньцю:

— Брат Сяо Цю, у вас дома он тоже такой?

— Да, — соврал, не моргнув глазом, юноша. — Он ещё каждый день мажет руки кремом и маслом для кутикулы. Настоящий модник.

Дуань Чжо скрестил руки на груди и молча улыбался, словно ему было интересно, что ещё напридумывает актёр.

Ван Ячжи услышала их разговор и с улыбкой сказала:

— Ваш брат носит перчатки, чтобы защитить руки. Его тренер говорил, что у него очень чувствительные руки, не как у обычных людей. Ему нужно поддерживать это ощущение, иначе как бы он выиграл столько чемпионатов?

— Но сейчас у него травма, и он больше не может играть, — сказала И Кэ.

Дуань Чжо промолчал и не стал сглаживать неловкий момент. В воздухе повисла тишина.

— И Кэ, — строго сказал дядя И.

Девочка высунула язык, ничуть не боясь брата, и, повернувшись, открыла профиль Сун Яньцю.

— Брат Сяо Цю, почему у тебя ник «Великий король сонливости после еды»?

— Потому что у меня часто бывает углеводная кома, — самокритично ответил тот. — После еды меня ужасно клонит в сон. В начальной школе я всегда засыпал первым во время тихого часа. И сейчас тоже часто засыпаю после обеда, поэтому и назвал себя так.

— Ты сейчас хочешь спать? Может, пойдёшь в мою комнату?

Не дожидаясь ответа, Дуань Чжо вмешался:

— Не беспокойся, я скоро отвезу его домой спать.

Сун Яньцю обернулся и смерил его испепеляющим взглядом.

«Этот пёс...»

И Кэ прикрыла рот рукой и хихикнула.

— Ой, какой строгий.

***

И Кэ нужно было рано ложиться спать, поэтому они недолго болтали. Уходя в свою комнату, она отправила Сун Яньцю стикер с его же изображением и подписью «пока-пока».

[Одно зёрнышко: Брат Сяо Цю, мне пора пить лекарства и спать. В следующий раз не забудь принести мне фотографию с автографом! []Пока-пока[]]

[Великий король сонливости после еды: В следующий раз обязательно! []ОК[]]

[Одно зёрнышко: []Спасибо[]]

[Великий король сонливости после еды: []Положись на меня![]]

Они немного пообщались с помощью стикеров с изображением Сун Яньцю.

[Великий король сонливости после еды: Откуда у тебя больше моих стикеров, чем у меня самого?]

[Одно зёрнышко: Я их везде собираю. Брату тоже отправила.]

«Что, и Дуань Чжо тоже отправила?»

Юноша не мог представить, как Хладнокровный снайпер использует его стикеры.

Дуань Чжо проводил сестру в её комнату, видимо, чтобы ещё немного поболтать. Сун Яньцю пошёл за Ван Ячжи в коллекционную комнату. Она достала небольшую кожаную коробку, открыла её, и внутри оказались диски Blu-ray с фильмами, в которых снималась Сун Жуфан. Каждый диск был в идеальном состоянии.

— Тётя... — ошеломлённо прошептал Сун Яньцю.

— Я тебе ещё не говорила, но я преданная поклонница твоей мамы, — Ван Ячжи усадила юношу на диван. — Двадцать лет назад она приезжала в страну М на кинофестиваль, и я даже взяла с собой маленького Сяо Чжо, чтобы посмотреть на неё. Видишь, на этом диске с фильмом «Очарованный Стеклянным островом» её автограф, который я тогда получила. Это коллекционное издание, в нём есть даже материалы о съёмках. Мы как раз недавно его пересматривали, и подумать не могли, что нас с тобой свяжет такая судьба.

Этого диска не было даже у самой Сун Жуфан, и юноша, конечно же, никогда его не видел.

На обложке Сун Жуфан в плаще шла по берегу моря, без макияжа. Золотистый автограф был нанесён размашистым росчерком, изображение оставалось очень чётким.

Замети его эмоции, Ван Ячжи погладила его по голове.

— Цюцю, если бы твоя мама видела тебя сегодня, она бы очень тобой гордилась.

— Да, я знаю, — Сун Яньцю подавил подступившие слёзы и сменил тему. — А сколько тогда было Дуань Чжо?

— Тогда ему было всего три года, а ты ещё не родился, — сказала женщина. — Не знаю, говорил ли он тебе, но я ушла из семьи, когда он был совсем маленьким.

— Он говорил, что его воспитывала бабушка, — кивнул юноша.

Хотя он и не знал подробностей, он не забывал подыгрывать, показывая, что они очень близки.

— Когда я ушла, ему было всего пять, он всё время плакал. Мы много лет не общались, — сказала она. — В восемь лет сын начал заниматься бильярдом. Когда обнаружился талант, бабушка наняла ему профессионального тренера, который учил его самообладанию и сдержанности. Когда мы снова встретились, он уже стал таким, как сейчас — не по годам серьёзным, неразговорчивым и скрытным.

Сун Яньцю решил поддержать образ спутника и послушно сказал:

— Это же хорошо, мне кажется, в этом есть свой шарм. Особенно во время соревнований. Я смотрел много его матчей, и в каждом он был невероятно крут.

— Я тоже так думаю, — с улыбкой согласилась Ван Ячжи.

Затем она тихо вздохнула:

— Жаль, что сейчас он... Спасибо тебе, Сяо Цю, что был с ним в самое трудное время.

Сун Яньцю не мог принять эту благодарность, потому что он не сделал ничего из того, о чём она говорила.

Но он не мог и раскрыть правду, поэтому просто промолчал.

— Тогда состояние И Кэ ухудшилось, и, видя, как мы переживаем, он даже не сказал мне, что попал в аварию. Я узнала о том, что он ушёл из спорта, только из новостей, — продолжала женщина. — Даже не представляю, как бы он справился со всем этим один, если бы не ты.

Вынужденный фиктивный брак после смерти бабушки, авария, уход из спорта — обо всём этом Дуань Чжо умолчал. Он действительно умел всё держать в себе.

— Тётя, не беспокойтесь, с ним сейчас всё в порядке, он не грустит, — попытался успокоить её юноша, смешивая правду с ложью. — По крайней мере, когда он надо мной издевается, он выглядит вполне счастливым.

— Издевается? — удивилась Ван Ячжи.

— Да. Говорит, что в моей квартире недостаточно чисто, и даже притворяется, что я должен ему денег. Вы бы слышали, какой у него ядовитый язык...

— Правда?

Дуань Чжо появился из ниоткуда, словно призрак, и теперь стоял за диваном, оперевшись руками на спинку и склонившись над Сун Яньцю.

— Ты пробовал? — с намёком спросил он.

Ван Ячжи с улыбкой наблюдала за их перепалкой.

«Он что, с ума сошёл?»

Сун Яньцю не мог поверить, что Дуань Чжо сказал такое. Но тётя смотрела на них, и он не мог просто прервать спектакль или проигнорировать внезапно добавленную реплику. Юноша повернулся, схватил Дуань Чжо за руку и, задрвав голову, вызывающе ответил:

— Да. Такой ядовитый, что я чуть не умер.

«Кто кого переиграет?»

Дуань Чжо ответил на вызов взглядом и сменил тактику:

— Дядя И предложил нам остаться сегодня на ночь. Наверху для нас приготовили комнату. Может, подумаем?

«Остаться на ночь?»

Очевидно, в той комнате была только одна кровать.

Это было ещё хуже, чем во время проверки душеприказчика. Тогда в их гостиничном номере было хотя бы две кровати.

Сун Яньцю на мгновение растерялся, но тут же нашёлся.

Он встал коленями на диван, выпрямился и обхватил Дуань Чжо за плечи.

Почувствовав, как тот напрягся, юноша самодовольно улыбнулся и обнял его за шею.

— Но мы же договаривались, что сначала проведём несколько дней вдвоём. Ты же не передумал?

Дуань Чжо прищурился и легонько обнял его за талию.

— Я во всём тебя слушаюсь.

Рука, хоть и в перчатке, коснулась его талии через одежду. Сун Яньцю чуть не отпрыгнул на сто восемьдесят метров.

«Плохо дело. Сегодня он столкнулся с настоящим мастером актёрской игры»

<http://bllate.org/book/15967/1569685>